

восстания вспыхивали в разных местах»,¹⁵ отвечало этим настроениям, хотя сам В. Г. Вороблевский мог и не преследовать такой цели. Но у него была не менее важная причина для опубликования своего труда. В это время шла турецкая война; несмотря на тяжелые условия, русские солдаты и моряки одерживали над турками одну победу за другой. Обращаясь к героическому прошлому России, Вороблевский непосредственно отзывался на подвиги современников. Свою книгу он адресовал широкому кругу читателей и выступил как просветитель, говоря, что сделал все возможное, «чтоб на российском языке» это сочинение не было «противным в чтении». «А естли что найдется в сем моем переводе неисправного, — писал он далее, — то прошу, благосклонный читатель, мне упустить, потому что я еще в первый раз осмеливаюсь мой перевод выпустить в общество».

В 1774 году в типографии при Московском университете была отпечатана переведенная В. Г. Вороблевским небольшая книга: «Заря—новая французская игра». Предлагая свою книгу, крепостной переводчик как бы включался в общую борьбу дворянских писателей-просветителей с карточной игрой. Однако в отличие от А. П. Сумарокова и М. М. Хераскова у Вороблевского и в этом случае был свой читатель. В «Предупреждении» он писал, что могут найтись люди, которые не заинтересуются его книгой, которые «обману прилежней учатся, нежели нравам чести», тогда «Заря» будет использована ими для заправки коровьего масла. Но это не смущало крепостного переводчика. Вороблевский говорил, что «бывают любопытные и любители во всяких чинах, даже в самых тех, кои покупают коровье масло и сыр по четверточкам, могут сыскаться такие, кои прочетши обертку своего обеда бывают весьма любопытны». Если они после трудов своих могут позабавиться предложенной им игрой, то это вполне его удовлетворит. А кто же эти люди, которые не захотят читать его книгу? Из того же «Предупреждения» следует, что они не покупают масло и сыр по «четверточкам», т. е. принадлежат к числу людей состоятельных.

В связи с усилением дворянской реакции демократически настроенным писателям все труднее становилось высказывать открыто свои взгляды; многие отошли от борьбы, другие стали выступать более осторожно, третьи научились «эзопову языку». В. Г. Вороблевский выбрал своеобразную форму служения общественному благу. Он стал переводчиком и переводил такие произведения, которые прямо или косвенно служили интересам

¹⁵ История русской литературы, т. IV, ч. 2. Изд. АН СССР, М—Л, 1947, стр. 169.